

Вечером 19 октября 1950 года свистел пронизывающий ночной ветер, проносясь над городом Аньдун в китайской провинции Ляонин и над рекой Ялуцзян на китайско-корейской границе.

Колонна китайских солдат тихо продвигалась по наведённому через Ялуцзян понтонному мосту. Бойцы были одеты в форму Китайской народной добровольческой армии, за спинами у них висели скатки из ватных одеял и циновок, а на плечах покоилось оружие и боеприпасы. Один за другим они гуськом шагали по речной переправе.

Смело и гордо мы перешли Ялуцзян, защитим мир, защитим родину — значит, защитим родной дом. В ночном воздухе разносились бодрые, ритмичные звуки: несколько бойцов фронтового ансамбля Добровольческой армии, стоя у моста на берегу реки, отбивали ритм на трещотках и пели военную песню, поднимая боевой дух передовых отрядов, выступавших в ночной поход.

Добрые сыны и дочери Китая сплотились воедино, в войне за сопротивление американской агрессии и оказание помощи Корее мы разобьем алчных волков — американских империалистов. Шагавшие по понтонному мосту солдаты Китайской народной добровольческой армии дружно подхватили песню, и её вдохновляющие звуки эхом разнеслись над Ялуцзяном.

Всем отделениям внимание, шагом марш! Пехотное отделение, шедшее в самом авангарде переправлявшихся добровольцев, приближалось к противоположному берегу Ялуцзян. Командир отделения Ли Сяотянь отдал подчинённым приказ ускорить шаг для выхода на сушу.

Раз-два-раз, раз-два-раз, раз-два-три-четыре! Будучи самым первым подразделением уровня отделения Добровольческой армии, переправившимся через реку для участия в боевых действиях в Корее, все десять бойцов под началом командира Ли Сяотяня с громкими счетом шага, высоко подняв головы, уверенным строевым шагом пересекли Ялуцзян и выбежали на берег. Они четко выполнили указания вышестоящего командования действовать быстро, организованно и безопасно при переправе для участия в войне.

Товарищи, немедленно занимаем возвышенность справа от переправы, прикрываем высадку и переправу основных сил. Будучи командиром второго отделения первого взвода пехотной роты «Острый нож» первого батальона авангарда Первой независимой дивизии Добровольческой армии, Ли Сяотянь являлся ветераном, прошедшим Освободительную войну и обладавшим богатым реальным боевым опытом.

Едва ступив на корейский берег Ялуцзяна, Ли Сяотянь окинул быстрым взглядом окружающую местность. На речной дамбе уже несли сторожевую службу солдаты инженерных частей добровольцев, наводивших переправу. Возглавляя передовой отряд регулярных боевых частей добровольцев, первыми ступивший на этот берег, Ли Сяотянь оперативно вывел бойцов своего отделения на слегка возвышающуюся площадку метрах в пятидесяти к правому от переправы и немедленно развернул там оборонительные позиции отделения.

Гранатометчик, разверни 35-миллиметровый подствольный гранатомет в сторону горной тропы на юго-востоке. В то время пехотные отделения добровольцев обычно оснащались

гранатометами — мощным пехотным оружием против грузовиков и прочей транспортной техники, и первой задачей при организации обороны отделения было перекрытие дорог. Гранатометчик тут же закрепил гранатомет на стволе 7,62-миллиметровой автоматической винтовки, нацелив его на горную тропу.

Пулеметчик, установи легкий пулемет в направлении южной рощицы, остальным рассредоточиться в шахматном порядке и на месте вырыть индивидуальные стрелковые ячейки для стрельбы с ле́жа. Обустройство временной позиции отделения не представляло особой сложности, на регулярных тренировках все было отработано до автоматизма. По приказу командира бойцы мгновенно засуетились. Вскоре были установлены миномет и легкий пулемет, а на возвышенности зашпорило рытье стрелковых ячеек; извлеченную землю насыпали перед минометной и пулеметной точками, слегка укрепляя позиции.

Командир же отделения Ли Сяотянь взял в руки притороченное за спиной легкое советское противотанковое ружье. Это было вооружение, поставленное советскими войсками в качестве помощи добровольцам, представлявшее собой переносной 60-миллиметровый гранатомет пехотного типа, однако его боевые возможности оставались ограниченными — пробить бронетехнику оно могло лишь на близкой дистанции. Хотя в данный момент вероятность применения противотанкового оружия была невелика, Ли Сяотянь, следуя требованиям боевого наставления, все же провел предбоевой осмотр и подготовку этого советского ствола.

После того как огневое отделение Ли Сяотяня развернуло позиции и закрепилось на рубеже, солдаты остальных отделений и взводов роты один за другим переправились через Ялуцзян, ступили на берег и под прикрытием огневой точки отделения на возвышенности начали сосредоточение сил после высадки.

Всем отделениям произвести переключку, после чего командирам доложить обстановку дежурному по роте. В ночной темноте и холодном ветру раздался свисток, за которым последовал голос дежурного по роте — командира первого отделения Ван Гана.

Командир, как думаете, сколько мы здесь продержимся? — после развертывания оборонительных позиций заместитель командира отделения и снайпер Лю Юаньхао обратился к Ли Сяотяню, который, закончив проверку противотанкового ружья, присел на возвышенности и осматривался по сторонам.

Недолго, полагаю, рота продолжит марш среди ночи и углубится вглубь корейской территории, — лаконично и четко ответил Ли Сяотянь. В своем подразделении он слыл человеком начитанным, охотно изучавшим военные трактаты и боевые примеры. Перед тем как отправиться в армию в конце Освободительной войны, он учился в школе и считался новой молодежью, но, к сожалению, не имел за плечами военного училища и за два года службы дослужился лишь до командира отделения.

Ли Сяотянь, как обстоят дела с личным составом в вашем отделении? — поскольку бойцы второго отделения первого пехотного взвода несли охранение на возвышенности, дежурному по роте, командиру первого отделения Ван Гану, пришлось лично подойти, чтобы всё выяснить.

Сам же видишь: личный состав нашего отделения в полном порядке, ни единого ствола не потеряли. В роте у Ли Сяотяня было немного близких товарищей, и этот Ван Ган был одним из них. С легкой улыбкой Ли Сяотянь отчитался дежурному по роте о состоянии своих людей.

Раз состояние в порядке — отлично. Командир роты велел передать, что через пятнадцать минут рота продолжает наступление, — Ван Ган внимательно осмотрел позиции и личный состав отделения Ли Сяотяня, после чего озвучил последний приказ ротного: — После возобновления марша вашему отделению надлежит двигаться во фланговом охранении колонны. При обнаружении противника немедленно занять выгодный рубеж и оборудовать огневой опорный пункт.

Понял, наше отделение будет двигаться на фланге роты, — кивнул Ли Сяотянь, и дежурный по роте развернулся и зашагал прочь.

Будучи ротой «Острый нож» батальона авангарда Первой независимой дивизии, а также одним из передовых отрядов общей численностью в сотни тысяч бойцов, переправившихся через реку для участия в корейской кампании, подразделение Ли Сяотяня после форсирования Ялуцзяна перестроилось в походный порядок для марша по пересеченной местности и под покровом ночи устремилось вперед, двигаясь к ближайшей дороге неподалеку от переправы. По пути они прокладывали маршрут для последующих сил, проводили разведку и на определенных интервалах оставляли указатели движения.

В этот обычный, но в то же время столь необычайный день, учитывая обстановку на корейском фронте, войска американских империалистов почти вплотную подошли к берегам Ялуцзяна, создавая прямую угрозу территориальной безопасности новорожденного Китая. ЦК партии принял решительное решение направить Китайскую народную добровольческую армию через Ялуцзян для участия в войне в Корее, чтобы плечом к плечу с Корейской народной армией дать отпор американским агрессорам, выступавшим под флагом ООН.

Следом за батальоном авангарда реку успешно форсировали основные силы Первой независимой дивизии. Это соединение представляло собой первоклассное боевое подразделение добровольцев с отличным вооружением и мощным боевым потенциалом, насчитывавшее от 10 до 12 тысяч человек личного состава. Большая часть их оружия состояла из японских трофеев, захваченных в годы Войны сопротивления японским захватчикам, а также некоторого количества вооружения, полученного по линии советской помощи.